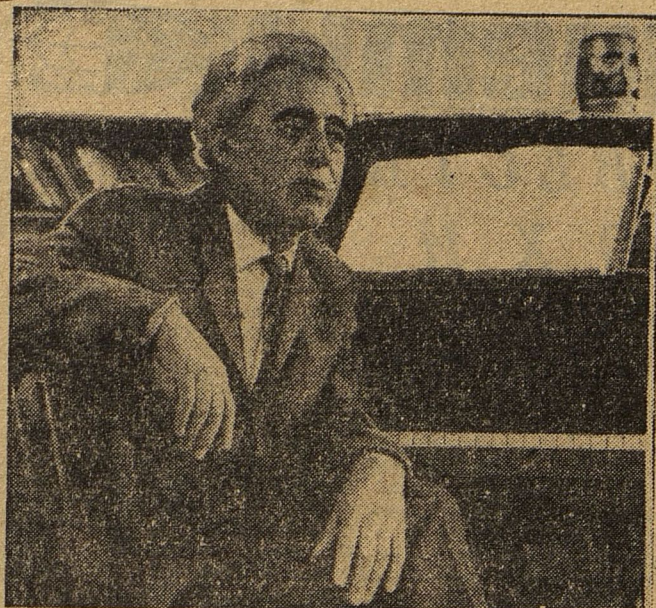

17 ИЮЛ 1973

ТУРКМЕНСКАЯ ИСКРА

О народном артисте СССР, лауреате Государственных премий СССР и Туркменской ССР композиторе Вели Мухатове писали, пожалуй, больше, чем о любом другом туркменском музыканте. Это понятно, ибо творчество В. Мухатова — ярчайшая страница современного туркменского искусства, причем страница типичная. Однако сам композитор, с необычайной тщательностью относящийся к собственной работе, неохотно и мало делится подробностями своей деятельности, считая это нескромным, а порой попросту вредным для истинного художника.

В течение года автор этих строк часто встречался с мастером. Мы провели много часов за роялем, у проигрывателя и магнитофона, в концертном зале и на заседаниях кафедры совета нового Института искусств, за чашкой чая и в горячих спорах во время творческих встреч в Союзе композиторов. Наконец, прошел долгий учебный год, окончились экзамены, среди которых последний — бурный, нервный, вызвавший жаркую дискуссию. И все же я знаю, что наберу сейчас знакомый номер телефона — и услышу чуть глуховатый и неизменно доброжелательный голос

Деятели культуры Советского Туркменистана

МУДРОСТЬ МАСТЕРА

хозяина. Пройдя по ярко освещенной в вечерний час улице Мира, сверну на тихую Учительскую. Войду в сад, полный цветов, тихо постучусь в дверь маленького домика — творческого кабинета композитора. Несколько минут разговора — и недавний спор забыт. Остается одна тема — Музыка.

Мы вспоминаем недавнее прослушивание только что вышедшей в свет граммпластины с записью оперы «Конец кровавого водораздела». Почти десять сезонов работал Мухатов над сочинением музыки. Опера получилась, вошла в репертуар театра им. Махтумкули, но, к сожалению, очень ненадолго.

— Люблю сцену, — грустно говорит Вели Мухатович, — люблю писать для сцены, но в последние годы отказываюсь. Наш театр

сейчас не в состоянии поставить «Конец кровавого водораздела», а идти назад, к опере типа дорогих мне, но драматургически несовременных «Зохре и Тахир», «Кемине и казы», не хочется, да и нецелесообразно.

Поэтому, спустя двадцать лет после появления поэмы «Моя Родина» и «Туркменской сюиты», принесших автору всеобщую известность, он вновь обратился к симфоническому жанру.

Вели Мухатович кончает симфонию. Первую симфонию — на исходе пятого десятилетия. Странно ли это? Нет, так как симфония — плод многолетнего раздумья (композитор задумал ее еще в начале 60-х годов).

— Для меня симфония, — говорит автор, — итог очень долгого и сложного пути освоения этой вершинной в музыке формы. После нее, кажется, невозможно будет

времени занимает преподавательская и административная деятельность, заведование кафедрой истории, теории музыки и композиции Института искусств, преподавание разнообразных общественных обязанностей. Характер Мухатова — мягкий, доброжелательный, как принято говорить, «некомандирский». На первом плане для него — чисто творческие вопросы, и ценность человека он измеряет его гражданственностью, художественным содержанием натуры. В каждом музыканте он ищет позитивное творческое начало, пытается развить его сколько возможно. И старания мастера находят благодарный отклик. Недавние экзамены молодых композиторов — учеников В. Мухатова — убедительное доказательство высокого этического и эстетического авторитета художника, продолжающего славные традиции своих учителей — С. Василенко, Г. Литинского.

— Иногда мне кажется, — рассказывает Вели Мухатович, — что преподавание надо бросить, что оно скучает, мешает, отнимая драгоценные часы у творчества. Но это ощущение быстро проходит — и приходит другое: осознание значимости опытов учеников для активизации собственного композиторского воображения. Иногда же просто получаю удовольствие от музыки своих студентов, как от всякой хорошей музыки. Успехам молодых радуюсь не меньше, чем собственным. Их дерзания — признак крепкого эстетического здоровья грядущих поколений.

Планы на будущее? Они весьма обширны. Главная задача — сочинение крупной формы в честь приближающегося полувекового юбилея республики и Компартии Туркменистана. Жанр пока неизвестен. Думаю, впрочем, что автор прекрасно его знает, но не говорит — с обычной сдержанностью мудрого и дальновидного мастера, впереди у которого еще много ярких творческих свершений.

В. ГУРЕВИЧ,
кандидат
искусствоведения.

писать, как раньше, придется многое обдумать, уже сейчас встает вопрос: как сочинять после столь крупной работы?..

О музыке любого, а тем более масштабного сочинения, трудно судить по фортепианному варианту (так называемому клавиру). Оно одно, это — глубоко реалистическое произведение, развивающее лучшие традиции классического, в первую очередь русского и советского симфонизма. Особенно впечатляет первая часть, насыщенная драматическими коллизиями, контрастами музыкальной светотени. Композитор использует самые смелые современные приемы выразительности, но только там, где это диктуется непреложной логикой музыкальной драматургии.

Трудно далась В. Мухатову эта симфония. Мешала (и мешает) болезнь. Много